РУЛЬ

2 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 45 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 45 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 75 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Въ нѣмецкой Австрію, Мемельской обл., Данцигѣ — 75 герм. мар. въ мѣсяцъ; Англію — 4 шилл., Латвію, Литву, Польшу, Венгрію, Эстонію, Югославію, Россію — 100 герм. мар., Болгарію, Финляндію, Грецію, Румынію, Чехо Словакію, Турцію 150 герм. мар. Во всѣхъ остальныхъ странахъ — 200 герм. мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 10 м. за строку нонпарели (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣр. ныхъ, ищущихъ мѣстъ 6 мар. за строку нонпареля, для розысковъ 6 мар. 50 пф. за строку нонпарель. Строка объявленій въ текстѣ газеты 50 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Koehstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½ до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 455-й | **Среда, 17 (4) мая 1922 г.** | **2-й г. изд.**

Берлинъ, 16 мая.

Страшное недоумѣніе.

Моральное одичаніе, созданное большевизмомъ въ Россіи, представляетъ собою бѣдствіе не менѣе ужасное, чѣмъ обнищаніе и разореніе. Опустошены души и при томъ не только у властвующихъ, но и у подвластныхъ исчезли всѣ моральные задерживающіе центры, безъ которыхъ вообще не можетъ существовать человѣческое общежитіе. На этой почвѣ выростаютъ типы, по истинѣ ужасные въ своей оголтѣлости. Одинъ изъ такихъ типовъ выступилъ въ бандитскомъ процессѣ, отчетъ о которомъ мы находимъ въ совѣтской печати за конецъ апрѣля. На скамьѣ подсудимыхъ московскаго ревтрибунала нѣкій Расцвѣтовъ—юристъ съ высшимъ образованіемъ. Расцвѣтовъ, конечно, занимался тѣмъ, чѣмъ занимаются всѣ, не умирающіе съ голода въ Россіи, — спекуляціей и торговлей. Подъ предлогомъ выгодной сдѣлки, онъ вызвалъ своего пріятеля студента Бѣльскаго въ дачную мѣстность (Ильинское), предлагая ему купить 500 золотыхъ за 1 милліардъ 840 милліоновъ рублей. Въ лѣсу Расцвѣтовъ заранѣе выкопалъ могилу для своей жертвы и, когда Бѣльскій пришелъ въ назначенное мѣсто, убилъ его выстрѣломъ въ лобъ. Затѣмъ, желая отвести отъ себя всякое подозрѣніе, онъ разыгралъ комедію, что не дождался на вокзалѣ Бѣльскаго и оставилъ на имя Бѣльскаго у матери его записку такого содержанія: «Сергѣй Васильевичъ. Вы учинили свинство. Мы прождали васъ до вечера. Мы напрасно потратили время. Извольте серьезно реабилитироваться. Иначесъ вами нельзя работать. Прощайте!»

На судѣ пролетарскій обвинитель счелъ нужнымъ обрушиться на буржуазную интеллигенцію, представителя которой онъ видѣлъ въ обвиняемомъ Расцвѣтовѣ, пролетарскій прокуроръ громилъ испорченность и аморализмъ русской интеллигенціи, а защитникъ робко защищалъ подсудимыхъ того слоя, который далъ Толстого и Короленко, и позволилъ себѣ даже намекнуть, что причина кошмарныхъ преступленій — общее паденіе цѣны человѣческой жизни въ наши кровавые дни.

Самъ подсудимый не защищался и даже не просилъ о снисхожденіи; онъ только въ своихъ объясненіяхъ недоумѣвалъ, почему онъ не чувствуетъ угрызеній совѣсти, почему онъ не чувствуетъ себя преступникомъ, онъ заявилъ:

— «Мое преступленіе страшно, но странно, я не чувствую въ себѣ преступной души. Я разсматриваю все происшедшее со мной подъ угломъ большого несчастія, обрушившагося на меня. Я прошу о высшей мѣрѣ наказанія».

Эта просьба о разстрѣлѣ (она, конечно, была исполнена Ревтрибуналом) свидѣтельствуетъ о томъ, что формально представленіе о моральныхъ нормахъ не было чуждо душѣ Расцвѣтова: онъ формально признаетъ, что онъ совершилъ нѣчто страшное, признаетъ даже необычайность искупленія своего преступленія но вмѣстѣ съ тѣмъ недоумѣваетъ—отчего я не чувствую раскаянія?

Нѣкій совѣтскій публицистъ, пишущій объ этомъ процессѣ, совершенно справедливо замѣчаетъ, что во всемъ дѣлѣ самое страшное — вотъ это искренное недоумѣніе... Но само собою разумѣется совѣтскій публицистъ не останавливается на причинахъ этого недоумѣнія, а ни къ селу ни къ городу приплетаетъ соціалъ-предателей Чернова, Каутскаго, Врангеля, которые тоже не чувствуютъ раскаянія.

Расцвѣтовъ не чувствовалъ преступности своего дѣянія, и эта отупѣлость. эта заброненность отъ моральныхъ чувствованій не является индивидуальной особенностью Расцвѣтова это черта той коллективной психологіи, которая создана всѣмъ режимомъ, отрицающимъ основы права и морали и построеннымъ на голомъ насиліи: Въ извѣстной уже нашимъ читателямъ книгѣ о Чека нетрудно найти ключъ къ той психологіи, которая обнаружилась у Расцвѣтова. Расцвѣтовъ съ Бѣльскимъ сдѣлалъ незаконно то, что законно въ теченіи трехъ лѣтъ изо дня въ день продѣлывалось во всѣхъ концахъ Россіи и служило основой совѣтскаго быта, основой большевистской диктатуры. Даже «техника» у Расцвѣтова была таже, что у казенныхъ чекистовъ-палачей.

Отупѣніе, озвѣреніе — это неизбѣжныя послѣдствія террора, возведеннаго въ систему, являющагося единственнымъ орудіемъ управленія. Расцвѣтовъ считалъ свое преступленіе просто несчастіемъ, на него свалившимся... Да, это несчастіе, но не индивидуальное, а общее.

Людоѣдство, отсутствіе угрызенія совѣсти послѣ убійства даже у человѣка, довольно высоко стоящаго по своему умственному уровню — все это явленія одного порядка, все это порожденія той системы, которая органически вытравляетъ изъ общежитія, изъ коллективной психики всѣ моральныя и правовыя эмоціи...

Объ этомъ, конечно, въ Генуѣ не говорятъ

Программа Гаагскаго совѣщанія.

С. Штаты и Гаага.

Отвѣтъ на совѣтскую ноту.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Генуя, 15. 5.

Проектъ отвѣта на ноту совѣтской делегаціи гласитъ:

1. Державы, созвавшія конференцію постановляютъ, что должна быть назначена комиссія для разсмотрѣнія еще неразрѣшенныхъ разногласій между совѣтскимъ правительствомъ и другими правительствами для встрѣчи съ уполномоченной русской комиссіей.

2. Не позднѣе 20 іюня будетъ сообщенъ перечень правительствъ, которыя будутъ представлены въ комиссіи безъ участія русскихъ, одновременно съ именами членовъ комиссіи русскаго совѣтскаго правительства. Имена этихъ членовъ будутъ сообщены остальнымъ правительствамъ не позднѣе 20 іюня.

3. Дѣла, подлежащія обсужденію комиссіи, заключаютъ всѣ неразрѣшенныя вопросы о долгахъ, частной собственности и кредитахъ.

4. Члены полныхъ комиссій соберутся 26 іюня 1922 года въ Гаагѣ.

5. Комиссія приложитъ усилія къ достиженію общихъ нормъ относительно дѣлъ, которыя будутъ разсматриваться на основаніи статьи 3.

6. Для того, чтобы дать возможность комиссіямъ спокойно выполнить свою работу и для возстановленія довѣрія должны быть приняты обязательства, по которымъ русское совѣтское правительство съ одной стороны и другія участвующія правительства съ другой—должны воздерживаться отъ агрессивныхъ актовъ противъ ихъ государственныхъ территорій и отъ всякой революціонной пропаганды.

Обязательство воздержанія отъ агрессивныхъ поступковъ будетъ основано на соблюденіи нынѣшняго status quo. Оно останется въ силѣ, пока не урегулированы неразрѣшенные до сихъ поръ вопросы о границахъ въ Европѣ или на опредѣленный періодъ. Обязательство воздержаться отъ пропаганды должно заставлять всѣ подписавшія его правительства воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла прочихъ государствъ, а также и отъ финансовой и другого рода поддержки политическихъ организацій, дѣйствующихъ въ другихъ странахъ, такъ же, какъ и подавлять попытки на собственныхъ территоріяхъ преслѣдующія цѣли вызвать акты насилія въ предѣлахъ другихъ государствъ и попытки нарушить территоріально или политически status quo въ другихъ странахъ».

Вопросъ объ участіи Америки въ Гаагской конференціи.

Лондонъ, 15. 5. (Вольфъ).

По сообщенію агентства Рейтера изъ Вашингтона во время преній въ сенатѣ по вопросу объ участіи Соединенныхъ Штатовъ въ Гаагской конференціи по русскимъ дѣламъ, сенаторъ Бора высказался противъ участія Америки. Сенаторъ Гичкокъ высказался наоборотъ за участіе. Сенаторъ Бора заявилъ, что въ американской поддержкѣ вообще нѣтъ надобности и что болѣзни Европы вызваны Версальскимъ договоромъ.

*

Вашингтонъ, 15. 5.

По сообщенію «Chicago Tribune» президентъ Гардингъ намѣренъ серьезно обсудить вопросъ объ участіи Соединенныхъ Штатовъ въ новой комиссіи по русскимъ дѣламъ. Гардингу придется однако при этомъ встрѣтиться съ затрудненіями со стороны круговъ, желающихъ, чтобы Соединенные Штаты и здѣсь сохранили ту же позицію, какая была ими принята по отношенію къ Генуэзской конференціи. Генуэзская конференція по мнѣнію этихъ круговъ доказала, что совѣтское правительство не согласно признать долговыя обязательства Россіи. При такихъ условіяхъ оказаніе совѣтской Россіи финансовой поддержки невозможно.

Французская делегація остается въ политической коммиссіи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 16. 5.

Агентство Гаваса сообщаетъ изъ Генуи, что французской делегаціи дано полномочіе присутствовать въ засѣданіи подкомиссіи по русскимъ дѣламъ, въ которомъ совѣтскимъ делегатамъ будетъ вручень отвѣтъ на совѣтскую ноту отъ 11-го мая. Рѣшеніе это принято съ той цѣлью, чтобы показать совѣтскимъ делегатамъ единеніе державъ по вопросамъ, касающимся Россіи.

Открытіе сессіи ВЦИКА.

Москва, 15. 5. (Радіо).

12-го мая открылась сессія Вцика. Въ нынѣшнюю сессію подлежатъ разсмотрѣнію проекты мѣропріятій въ области хозяйства и юстиціи. Затѣмъ будетъ представленъ докладъ о Генуэзской конференціи. Подлежитъ также разсмотрѣнію вопросы о продовольственномъ налогѣ, о земельномъ кредитѣ и о хлѣбномъ займѣ.

На засѣданіи Вцика присутствуетъ рядъ корреспондентовъ нѣмецкихъ, американскихъ и англійскихъ газетъ.

На ихъ праздникѣ.

II.

Растянувшаяся въ пространствѣ и во времени Генуэзская конференція одной изъ главныхъ выдачъ ставитъ себѣ рѣшеніе русскаго вопроса. Однако для всякаго объективнаго наблюдателя ясно, что обстановка, созданная гостепріимными итальянцами въ Генуѣ, совершенно не подходяща для обсужденія вопроса, такой громадной важности и сложности.

Уже самый составъ конференціи, въ которой делегаты 38 націй съѣхались съ жизненно важными для ихъ странъ и народовъ вопросами и съ желаніемъ во что бы ни стало добиться удовлетворенія ихъ національныхъ нуждъ, затемняетъ и осложняетъ тотъ большой вопросъ, обсужденіе котораго требуетъ совершенно исключительнаго вниманія и исключительнаго спокойствія. И когда албанскіе, австрійскіе и венгерскіе делегаты ежедневно настаиваютъ на необходимости постановки въ порядокъ дня обсужденія привезенныхъ ими мемуаровъ, руководителямъ конференціи приходится затрачивать массу энергіи, чтобы доказать необходимость въ первую очередь покончить съ обсужденіемъ вопроса о Россіи.

Препятствія возникаютъ не только со стороны делегатовъ. На ряду съ оффиціальнымъ представительствомъ 38 націй на Генуэзской конференціи работаетъ 900 оффиціальныхъ представителей міровой прессы. Этотъ своеобразный конгрессъ печати работаетъ значительно интенсивнѣе и быстрѣе делегацій, комиссій и подкомиссій конференціи. Постоянно нуждаясь въ новомъ матеріалѣ, изыскивая самые разнообразные пути для полученія свѣдѣній, міровая печать, представленная въ Генуѣ, далеко не ограничивается освѣщеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые обсуждаются на конференціи. Забѣгая впередъ, она часто сама создаетъ новые и неожиданныя конъюнктуры и, какъ это было въ инцидентѣ Ллойдъ Джорджъ-Барту, отвлекаетъ всю дѣятельность конференціи въ совершенно неожиданную сторону.

Въ довершеніи всего гостепріимство итальянцевъ оказалось дѣйствительно безпредѣльнымъ. Не только всѣ политическіе и общественныя организаціи, не только цѣлый рядъ промышленныхъ предпріятій считаютъ своимъ долгомъ привѣтствовать съѣхавшихся въ Геную делегатовъ и представителей печати. Населеніе всѣхъ этихъ маленькихъ и живописныхъ уголковъ, разбросанныхъ по Лигурійскому побережью, не хочетъ отстать отъ генуэзскихъ патриціевъ и отъ миланскихъ промышленниковъ въ чествованіи иностранныхъ гостей. Не проходитъ дня, чтобы въ Пели, Нерви или Рапалло мѣстные «отцы города» не устраивали торжественнаго пріема, непремѣнно съ длинными рѣчами и непремѣнно «при феерическомъ освѣщеніи бенгальскихъ огней», какъ это значится въ разсылаемыхъ приглашеніяхъ.

Длинная вереница вопросовъ, привезенныхъ на съѣздъ делегатами 38 націй, нервность, желаніе все знать и все предупродить, проявляемое представителями прессы, длинныя рѣчи итальянскихъ синдаковъ и безконечные пріемы, изъ за которыхъ вся конференція ежедневно на нѣсколько часовъ перемѣщается за нѣсколько десятковъ километровъ отъ Генуи — вотъ та внѣшняя обстановка, тѣ матеріальныя условія, въ которыхъ конференція должна вынести рѣшеніе по русскому вопросу.

* * *

Моральная обстановка, создавшаяся съ первыхъ-же дней конференціи въ Генуѣ, еще болѣе сложна и запутана.

Отправляясь на первое свиданіе съ делегатами совѣтовъ, делегаты буржуазныхъ правительствъ Европы привезли съ собой въ Геную всѣ острые споры и жестокія разногласія европейской дипломатіи.

Три виллы — три отеля — три штабъ-квартиры делегатовъ трехъ великихъ державъ: Великобританіи, Франціи и Италіи — это три воющихъ другъ противъ друга